Пальмира Керлис

Антилия. Ёлки, палки и моталки

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вернуть украденные из-под елки подарки, найти виновных в их таинственной пропаже и очистить свое доброе имя. Чем не новогоднее приключение? Тем более, что восстанавливать справедливость гораздо действеннее секирой и честным расследованием, чем просто честным расследованием…

- Пальмира Керлис
  - ○

Пальмира Керлис
Антилия. Ёлки, палки и моталки

Елка кренилась набок, позвякивали щедро развешанные на ветках эльфийские цацки. Вот, а его величество гномий король утверждал – уроним нафиг… Не уроним: мы умные, хитрые и сообразительные – гирляндой ее к фонарю примотали. Правда, для этого передвинуть немного пришлось. Фонарь. Аларик десять золотых проспорил, когда ворчал, что идея была «не фонтан, и вообще все кончится скверно». Дальше за его счет гуляем, ура! Я поворочала головой из положения лежа, силясь понять, куда гулять. Едрить-колотить… Мельтешило-то. Вывеска над лавкой с пирожками, натренькивающий праздничную песню оркестр, гирлянды ядрено-цветастые между крыш. Аж в глазах рябило. И кружился хоровод из звездочек разного происхождения. Зря пятый бокал эля наколдованной булкой закусывала – от нее и поплохело, к шаманам не ходи.

Обзор кем-то загородило, за плечо тронули. Не наши. Наши бы пихнули как следует, без манерного «тырк» пальчиком. Так, собраться… Я – сила, я – мощь, я – силища мощнющая! Взгляд сфокусировался. Ага, эльф. Перекошенно-недовольный. Тоже булок отведал, небось. Чуть приподнявшись, я солидарно покривила лицо и протерла глаза. Ага… Вокруг – площадь Эльруса, наверху – быдыщ-салют, под боком – башня из бокалов. Точнее то, что от нее осталось. Хороший был страйк, победный. И мяч из башки статуи Милреда-архимага получился отменный!

– Кошмар, ужас, катастрофа… – Эльф припадочно замахал тонкими, как друидские палки, руками. – Что вы наделали?..

– Попраздновали! Или любители судиться с помощью горшков осуждают чужие тр-р-адиции?

– Я не про учиненный вами погром! – Худосочная конечность ткнула в направлении елки. – Подарки видите?

– Нет, – я икнула, – и че? Я в принципе щас мало что вижу.

– Их нет! Нет! – завопил он, как медведями надкушенный. – Пропали! Дары, преподнесенные лидеру нашей чудесно процветающей Равии… Украдены, все до единого, а до полуночи лишь полтора часа осталось!

– Погодь. Кто-то упер подарки?

– Кто-то, – презрительно фыркнул эльф. – Это вы. Гномы! Вандалы и вредители. Ручки маленькие, да загребущие.

– Ах ты, дылда длинноухая, – рыкнула я, шаря в боевом прищуре рукой по брусчатке.

Р-р-р!!! Пр-р-рибью!.. Буквально через минуточку. Где же мой счастливый талисман, где… А, да прямо подо мной. Откатиться, хватануть. Рукоять в ладони, блеск остро наточенного лезвия. Искры, огонь, чистая ярость! Внутри кипит, бурлит, и пар, пар, пар. Из ушей. Сейчас проредим популяцию обозревших рож! Я перехватила секиру поудобнее, эльф попятился, бормоча:

– От всех свидетелей не избавитесь! Многие видели, как ваша братия у елки копошилась… То дрались, то на костях съеденных куропаток отплясывали, а потом раз – и нет подарков. И зачем вас в человеческую столицу позвали? Ясно было, что весь праздник обновления года испортите! С елки кучу украшений стрясли. Смотрите, сколько там не хватает…

– Ушей твоих там не хватает! И скальпа. На ленточке. Но мы это исправим…

– Учтите, – раздалось усталое, рядом возник Аларик, – воскрешать никого не буду, у меня тоже праздник.

– И не надо, – вклинился нежный голосочек. – Не понадобится. Сейчас мы во всем разберемся, тут явно какое-то недоразумение.

О, узнаю принца Эрниеллона-говорящего-с-ветром. Эрни, короче. Нормальный эльф, в конце концов, личное дело каждого, с кем говорить. У нас вот есть Клаус-говорящий-с-элем! Я развернулась, уперев руки в бока. Секира сделала в ладони залихватское сальто и брякнулась в землю, под ногами поползла трещина. Ладно, в столице все равно собирались плитку менять.

– Ваше мудрейшество! – запричитала будущая елочная цацка. – Подарки похищены, подло уведены из-под нашего носа гномами. В том числе те, что я лично отбирал и паковал, как хранитель культурного наследия эльфийского народа. Бесценные сокровища! Для короля всея Равии Касиана в дар Музею рас. А теперь…

– Уважаемый Валанар, – прервал его Эрни, – я не менее вашего огорчен подобным происшествием. Чудовищной наглости преступление! Однако делать выводы преждевременно. С чего вы взяли, что виноваты гномы?

– Глупости, – поддержал Аларик. – Подло увели – это не про них. Наверняка разбойники.

– Гномьи разбойники! – вякнул Валя, или как его там.

– Чего сразу гномьи? – Я притопнула, плитка крякнула и раскололась. Не умеют люди строить, эх не умеют! – Может, эльфийские? Или местные.

– Или не разбойники, – Аларик оглянулся на елку, – такую кучу подарков без портала не умыкнуть.

– Ясно, тут действовала слаженно группа лиц или даже

банда, – вздохнул Эрни, – которая провернула свое грязное дело под шум гномьего веселья. Прошу, примите извинения за слова моего чересчур эмоционального подданного, принцесса.

Где принцесса? Кто принцесса?! А, точно, я принцесса. Постоянно забываю.

– Нет, – я вынула из трещины секиру и задумчиво покачала ею, – такие обвинения решаются только…

– Кровью?.. – испуганно спросил Эрни.

– Нахождением настоящих виновных! – Я схватила Аларика за край белой рясы и потащила за собой, уточнив: – Идем, дело есть. Командное, как ты любишь.

Он упирался, но между тем, чтобы свалиться или шагать смирно, сделал верный выбор.

– Вернем все стыренное до полуночи и, возможно, в целости и сохранности, – обернувшись, подмигнула я принцу напоследок, Валя обморочно побледнел. – Пока врубите под елкой иллюзию, никто и не заметит ничего.

Площадь крутанулась, перед глазами заискрили гирлянды – пыщ-пыщ, похлеще фаерболов. Чур, не в меня! А то родным отражателем заклинаний размахивать – к визгу и массовым разрушениям. Примета такая, всегда сбывается. Предусмотрительно держась за Аларика, я дотащилась до пирожковой лавки.

– Двойной масик-вкуснясик с крольчатиной, – заказала я продавщице и кивнула на жреца: – Платит вот этот проспоривший господин.

– Затем и позвала? – усмехнулся он, выкладывая монеты. – А я-то думаю, про какую еще любовь к командной работе речь.

– А ты командовать не любишь, что ли? – хихикнула я и вгрызлась в пирожок.

Закусывать – хорошо и полезно, даже если сильно опосля! Ни треска в башке, ни дерганого мерцания. Теперь ясно где салют, где гирлянды, а где носится Клаус с подпаленной шевелюрой и воплем: «Это бенгальские огн-и-и-и». Хе-хе, научила плохому. Оркестр надрывался располагающей к праздничным погромам мелодией, под елкой пестрела иллюзия подарков, от настоящих не отличишь. Кто ж на них покусился? Главная столичная елка, дворцовая площадь, куда без особого пропуска не попасть. Либо профи сработал, либо высокий гость. Потому что точно не низкий. Гномы всякой фигней на праздниках не занимаются, а честно пьют! Или я это докажу, или испепелитель мне в зад!

– Значит так, – прикинула я, стремительно трезвея, – берем Элвена, как специалиста по порталам, и твою мелкую, чтобы не скучно было.

– Не пойдет она, – хмыкнул Аларик, – страшно занята своим демонологом в саду.

– Спорим, пойдет?

– Спорим. Отыграюсь как раз.

Айрис в королевском саду и нашли. За кустами роз. В которых она томно вздыхала, наблюдая, как парнишка ее, недокормленный колдун, выводит угольком пентаграмму. Завидев нас, он предусмотрительно на свое художество встал, прикрыв полами балахона. Дурень, будто за второе, чем они могли тут заниматься, им от Аларика не влетит!

– Эй, повелительница тьмы, – я влезла перед опасно открывшим рот жрецом, – айда с нами. Ненадолго. Надо кое-кому до полуночи навалять. От души! Может, я его даже прибью, а твой наставник заявил, что никого воскрешать сегодня не будет. Придется тебе.

– О-о-о, правда?! – Айрис запрыгала радостной козой. Однако под взором Аларика мигом споткнулась, пригладила растрепанную рыжую косу и выпалила: – А я Гизу тут с домашним заданием помогала. По травничеству. Где еще редкие растения искать, если не в королевском саду? Для практической работы, да. Забрались подальше, а это куст роз оказался, какое разочарование…

Аларик мрачно промолчал. Еще бы. Пока жена к выступлению готовится, весь семейный бюджет растранжирил на споры.

– Иди-иди, – смущенно прокашлял Гиз, – я к твоему возвращению уже… дособираю.

– Ай, молодца, – я по-дружески толкнула его, едва не вышибив с пентаграммы. Дрыщ, а удержался! Действительно молодца. – На празднике и то все мысли только об учебе.

– Ну, хватит болтать, ваши «кое-кто» сами себе не наваляют, – Айрис торопливо полезла сквозь кусты, – и сами себя не воскресят.

Гиз проводил ее полным восхищения вздохом, Аларик махнул на него рукой и тоже отбыл.

– С нами не хочешь? – ласково спросила я парнишку. – Демона призовешь девушке на подмогу, он сожрет кого-нибудь, будет весело…

– Нет-нет, что вы, – сделал Гиз правдоподобно честные глаза, – студентам запрещено призывать демонов вне академии колдовства.

Я потрепала его по голове. Ну, сначала хапнула за руку и подтянула к себе, а потом потрепала. Он терпеливо покряхтел, но с пентаграммы не сдвинулся ни на сантиметр. Детки! Чем бы ни

тешились, лишь бы заклинаниями массового поражения не жахали.

Жрецов я догнала у безголовой статуи Милреда. Айрис независимо свистела, Аларик выговаривал ей, что шастающие по кустам девы моют дома посуду всю неделю вне очереди, а еще учат наизусть нейтрализующие демонов руны заранее, и не теряют шпаргалки на кухне.

– Теперь за Элвеном, – прервала я воспитательную экзекуцию, – он вроде отплясывал у оркестра.

– С метелкой, – ехидно сообщила мелкая, но живенько сникла под суровым взглядом наставника. – Да натурально с метелкой! Но Лэйси там тоже была. Тини, а в чем дело-то?

– Подарки уперли.

– Это не я!

Конечно, не она, разве ж запихнешь такую кучу коробок в кусты?

– Мы и должны выяснить кто, – я перебросила секиру через плечо, – чтобы понять, кому валять.

– Надеюсь, их много, – Айрис предвкушающе потерла ладони. – Тьма жаждет моря крови! Абсолютной власти! И поглотить все живое!

– Чем новую форму уделать успела? – дотошно поинтересовался Аларик, стряхивая с ее воротника крошки.

– Откусывала голову пряничному человечку…

Логично, голова самая вкусная и хрустящая! Обсуждая это, мы вернулись на площадь. Элвен более не отплясывал – тулился в углу скамьи, на которой, раскинув в разные столоны руки, валялась Лэйси. Она блаженно улыбалась и икала. Что-то совсем не расфуфыренная, и без блеска-пышности в волосах.

– Знатно она отметила, – присвистнула я, – даже иллюзию на внешности поддерживать забыла.

– Бедный Эл, – изрекла Айрис с плохо скрытым злорадством, – он просто в шоке.

Выглядел и вправду пришибленно. Кутался в свой фирменный магический халат и заботливо похлопывал Лэйси по плечу. Под скамьей покоилась далиссийская метелка для танцев. Ёкарный дракон, точно, чемпионат же был! В рамках обмена культурным наследием с бывшими вражинами.

– Че, выиграли? – спросила я их.

Элвен вздрогнул и, поерзав на месте, выдавил:

– Не-а.

– Ы-ы-ы, – пробулькала Лэйси, почему-то очень радостно.

И перевернулась, бухнувшись со скамьи. Он кинулся ее поднимать. Усадил обратно и поднял на нас подозрительно

бегающие глаза.

– О, Тини. А чего ты такая синяя?

– Потому что я Снегурочка, балда!

– Кто-кто?..

Эх, темнота дремучая. Леся ему не рассказывала, что ли? В моей голове без умолку трещала про Новый год, снежинки из бумаги, мандарины и какое-то оливье.

– Сне-гу-роч-ка, – повторила я, – подруга Клауса. Санта-Клауса!

– Погоди, – Элвен поскреб затылок. – Что-то ты путаешь.

– Будешь пререкаться, рождественским оленем назначу, – пригрозила я.

– Мы команду собираем, – встрял Аларик, – расследовать похищение подарков из-под елки.

– Команду?! – отмерла Лэйси. – Мы с вами!

– А?.. – ошалело подскочил Элвен, словно допивал все то, что она не осилила. – Подарки похищены?

– И у нас час, чтобы их вернуть! – Айрис покосилась на часы башни со свисающей гирляндой, на которой раскачивался мой папаня. – Осмотрим место преступления, пока улики свежие.

Под елкой было тесно, за шиворот сыпались иголки. И пахло противно отрезвляюще. Зато народу не было, эльфы всех отсюда разогнали, якобы: «В любой момент грохнется». Вранье! Грохнется она только вместе с фонарем…

– Хорошая иллюзия, качественная, – похвалил Элвен морок в виде подарков, – была еще одна, совсем недавно, чувствую остаточный отпечаток. И энергию портала чувствую.

– Понятно, – вывел понятливый Аларик. – В то время как гномы веселились под елкой, кто-то под шумок перенес подарки порталом и оставил вместо них иллюзию. Она рассеялась, и Валанар заметил пропажу.

– У мага был сильный сообщник, м-м-м… – Айрис кровожадно скатала в ладонях шарик тьмы. – Который руной отвлечения внимания пользовался. Видите след от рисунка?

Видим. Аккурат на стволе начерчен, между золочеными шишками. И пользоваться им кто угодно мог – хоть второй маг, хоть одичавший друид. Базовая магия, но мощнющая.

– Ну и кто? – озадачилась я. – Кому оно понадобилось, подарки тырить?

– Чтобы понять, кому понадобилось, – Аларик возвел палец вверх, – нужно знать, что в тех подарках было.

– Он упер все, – покачал головой Элвен, – причем на королевском празднике. Намеренная провокация?

– Далиссийцы… – прищурилась Айрис. – Нарываются, точно.

Надоело мирно жить. Хотят огрести тьмой промеж глаз!.. Нельзя им отказывать. Праздник же!

– Полегче, – нахмурился Аларик, – не провоцируем политический скандал. Скажите еще, что вождь лично их украл, потому что ему меньше подарили. Злоумышленник наверняка среди гостей. Необходимо сверить списки пришедших и присутствующих. Плюс учесть личные мотивы. Думайте: кто мог позариться на подарки?

– Орки! – выкрикнула Лэйси.

Мы все повернулись к ней, Элвен хрюкнул и непричастно отвел глаза.

– Это орки, – повторила она, – стопудово. Злые, жадные и зеленые.

– Старческий маразм, – скривилась Айрис, – что неудивительно, в ее-то возрасте. У нас нет никаких орков.

– Сейчас нет! А в новом патче их обещали!

Че?.. Аларик шумно сглотнул, цапнул Элвена за рукав и вопросил дрогнувшим голосом:

– Что ты сделал?..

– Да ничего особенного, – тот вывернулся и попятился, – ментальный перенос сознаний. У них же связь магическая осталась, вот и…

А-а-а! Подруга!!! Я уронила челюсть и секиру, Айрис ахнула.

– Аларичек! – Леся замахала руками и с прыжка бросилась ему на шею. – Я так соскучилась, так соскучилась!

– К бесам подарки, – простонал он в ее сжимающихся объятиях, – теперь Антилия рискует до обновления года вовсе не дотянуть.

– Не волнуйся и не нуди, я вас всех опять спасу, – уверила та, старательно его придушивая, видимо, чтоб не нудил.

– Во дела! – Айрис дернула Элвена за рукав. – Как она тебя на это уломала?..

– Ну как можно было ей отказать? – вздохнул он. – Просила… очень. Давно хотела зайку Клифа навестить. Посмотреть, как ему живется, и не обзавелся ли. Заботливая, слов нет.

Мелкая сердито угукнула, будто слова у нее были, а вот желания огрести за них от наставника – ни фига. Значит, Лэйси в немагическом Заокеанье! Поменялись девчули. Клиф, поди, в обмороке там.

– Эффект кратковременный, – доложил Элвен под сдавленное кряхтение Аларика, – и магию я Лесе блокирую.

– Счастье-то какое… – прохрипел жрец и, отлепив ее от себя, мрачно добавил: – …встретиться снова.

– Поэтому я до тебя через ментальную блокировку вечно

дооораться не могу? – недоверчиво хмыкнула Леся и кинулась ко мне. – Тиничка, приве-е-ет!

Ух, обнялись, так обнялись! Хлынули слезы блаженства, хрустнули кости. Немножко. Когда отпустила ее, подруга еле на ногах держалась. От радости, сразу видно.

– Полезешь обнимать меня – прокляну, – предупредила зловещим голосом Айрис.

– О-о-ой, какая ты выросла! – заголосила Леся, но предупреждению вняла и лишь потрепала ее за щечки. Выросшая мелкая уворачивалась и сыпала совершенно недействующими проклятиями, елка тряслась, сильнее заваливаясь на фонарь. – Красавица, вся такая в черном, готичненькая, волосищи – огонь!

– Я добуду список гостей, – ответственно вспомнил о деле Аларик, – и сверю его с присутствующими, их здесь немного.

– А я оркестр потрясу и лавочников, – вызвалась я, – аккуратно. В смысле, поинтересуюсь, не потеряли ли они кого.

– Давайте-давайте расследовать, – Леся громко хлопнула в ладоши. – Искать злодеев! Находить, овнить и по пикселям разносить. Еху-у-у! Моим единственным приключением за три года была защита диплома. И то на него особо не нападали.

– Перенос дает некое помутнение сознания, – конфузливо пояснил Элвен, – небольшое.

– А по-моему, она ведет себя как обычно, – буркнул Аларик.

– Да я просто отметила уже, – обиженно сказала Леся. – У меня Новый год пару часов как наступил! Разница во времени, знаете ли… Кстати, вы в курсе, что ваше Обновление года с нас скатали? Архимаги, которые за внешним миром следили из-за кумпола. Ик, то есть купола. Им понравилось, и ввели то же самое в Антилии. С елкой, хороводами и подарками. Вместо Дедо-Санты был сезонный босс – красный отмороженный дракон, но его давно на запчасти разобрали. В честь праздника…

– Конечно, архимаг! – Элвен аж подпрыгнул. – Портал такого размаха только ему и под силу.

– Ну да, чуть что, архимаги виноваты, – поморщился Аларик.

– Далиссийские, – подхватила Айрис с огнем предвкушения знатной заварушки в глазах. – Глория небось и уперла. Потому что ее никто не любит, и хренушки что подарит.

– Нет, – категорически не согласилась Леся, которая свекровь определенно любила, поскольку жила с ней в разных мирах и всего пару раз в жизни видела. – Это орочий архимаг. Точно вам говорю. Я этот новогодний квест уже проходила… В конце дают фейерверки и веточку на призыв летающего оленя.

– Время не ждет, – Аларик кивнул на башенные часы. – Итак, я иду разбираться с гостями, ты – с работниками, Айрис выяснит

у стражи не просочился ли кто без приглашения.

– А я?.. – скромно поинтересовался Элвен.

– А ты смотри за ней, – он опасливо покосился на Лесю, – чтобы не натворила ничего.

– Пф-ф-ф! – высказалась та. – Ну и ладно, не очень-то и хотелось с вами расследовать, лучше поразвлекаюсь. Так, как у нас принято. Дедушка Мороз, выходи-и-и! Елочка, гори!

Она щелкнула пальцами, высекая искру. Потрясенно зашипев, округлила глаза и потрясла рукой. Элвен хватанул ее за локоть и быстренько завел себе за спину. Аларик закатил глаза, но из-под елки ретировался.

– А что, идея – чума, – одобрила Айрис, – сожжем эту елку! Пепел и тлен, м-м-м… Никто и не догадается, что подарки уперли.

Я погрозила ей кулаком и отправилась к пирожковой лавке учинять допрос. Начинать-то надобно с самого вкусного!

Допрос дался нелегко, ох нелегко. Три масика-вкуснясика со льдом по фирменному рецепту Роана (охладить пыл), кружка эля (для поддержания доверительной беседы с лавочниками) и дуэль на тромбонах с главой оркестра (не музыкальная). Выложили всё, как миленькие, даже о том, в чем не спрашивала. Верно папаня говорит, дипломатия – прям мое. Однако ж незадача, никто из работничков не пропадал, не отлучался, и у елки не терся. Наоборот, держались подальше от нашей гномьей развлекухи дабы ненароком не получить в лобешник. Скучный народ!

Пока еще ушастый эльф Валя попивал лопушанку из рюмочки и подозрительно косил на меня глазом. Может, он их и упер, подарки эти? Обычно кто громче всех пищит, тот и виноват. Небось упаковал свои культуристые сокровища для короля, а после жмотно стало. Или жмотно стало заранее, в коробках – обрезки лопухов, и теперь Валя следы заметает. Нет подарков, нет спроса. И вообще гномы виноваты, ага. У-у-упакую сейчас паскуду! В самый маленький из ящиков! Р-р-р!!! Пиликанье оркестра – фигня, когда слышишь зов крови… Скрип собственных кулаков и зарождающийся в горле рык! Шаг, прыжок, сальто секиры в воздухе. Боевой клич, и нырок в толпу! Оттуда меня и вытащил Аларик – подло, заклинанием притягивания.

– В другом месте этой штукой поразмахиваешь, – сказал он многообещающе, – есть зацепки.

Пришлось пойти за ним, грустно взрывая мостовую волочащейся следом секирой. Надеюсь, не врет! Неудовлетворенная жажда крови и разрушений – это плохо, к бессоннице и депрессии. Аларик нырнул в празднично украшенную беседку, где нетерпеливо переминалась с ноги на

ногу раскрасневшаяся Айрис.

– Я выяснила, выяснила! – объявила она гордо. – У стражи, в обмен на обещание больше не преследовать их в темных переулках пылевыми монстрами, жаждущими объятий. На огромные жертвы пошла, между прочим… Так вот, кто-то прошмыгнул мимо них около двух часов назад. Они решили, что пес, крупный кот или типа того, но чую – это наш смертничек.

– А я сверил списки гостей и присутствующих, – Аларик протяжно вздохнул. – Все высокие гости на месте, кроме… Милреда.

– Ага! – В беседку вихрем ворвался Элвен. – Пожалуйста, я же говорил. Верховный архимаг! Подумаешь, на пенсии. Что ему портал для горы подарков? Да он полгорода перенести может, если поднатужится.

– В его возрасте вредно тужиться, – заметила я. – А то раз – и грыжа. Или геморрой. Едренин батонин! Неинтересно. Ему я уже валяла…

– И я, и я, – мелкая свирепо хохотнула, – но не прочь повторить, и есть еще второй!

– Котопес… – Я покрутила в руке секиру, мысленно прикидывая, где стелить новую шкурку – в спальне или в коридоре. – Друид, шоль?

– Портанемся к ним и узнаем! – заявила, пританцовывая, Айрис. Элвен вопросительно открыл рот. – Наверняка дорогой бывший сосед ворованное к себе перенес. Недаром нашу часть дома выкупил. Места у него теперь ого-го, тьмой клянусь.

– Главный вопрос, – голос Аларика дрогнул, – где Леся?..

Элвен захлопнул рот, торопливо обернулся и пробормотал:

– Шла за мной, честное слово…

Шла да не дошла! Я вывалилась назад на площадь, смотря по сторонам и задирая голову вверх. Вдруг Леся совсем потерялась, заблудилась? Или колданула левитацию с перепугу, и теперь нарезает на тарзанке вокруг башни на пару с папаней? Ему-то не страшно, он в каске, которую высочайшим приказом велел именовать сегодня короной, а Лесе лучше лишний раз ни обо что не стукаться – проверяли! Я с облегчением проследила за одиноким папкиным полетом и побежала за нашими. Аларик причитал, что лимит на воскрешение всего несколько минут составляет, а Элвен неуверенно возражал, что убиться тут не обо что.

– Вон она, – завопила глазастая Айрис, тыча пальцем в толпу, – и у нее ружье…

– Спокуха, – оценила я подружкину экипировку, – оно из тира.

– Но тир совсем не здесь, – взвыл Аларик, продираясь сквозь гостей.

Я лениво почесала за ухом рукоятью секиры, народ расступился. Ха-ха, всегда безотказно срабатывает! А Леся, по ходу, не терялась и не блудилась. Шагала нам навстречу с обворожительно зубастой улыбкой и деревянным ружьем под мышкой.

– Зачем тебе это? – осторожно поинтересовался Элвен.

– Отстреливаться, – на полном серьезе заявила она. – От орков.

– О, тьма покровительница, – Айрис возвела руки к небу, – даруй нам своих темных сил, разрушительной мощи и шанс, хотя бы малюсенько-призрачный, управиться до полуночи!

– А я времени зря и не теряла, – приосанилась Леся, – готовилась, вон, чтобы с вами не вагоном идти. Магией пользоваться не умею, значит, буду другим способом наводить на врагов ужас.

– С каких пор тебе для этого требуется украденное ружье? – скептически уточнил Аларик.

– Но-но! – Она укоризненно покачала перед его носом указательным пальцем. – Честно выигранное. За стрельбу по мишеням. Плюшевого зайца я не захотела, попросила ружье, и вот. Та-дам, как настоящее. Наша группа собрана, вперед…

– Ай молоток, подруга, – я хлопнула ее по спине, – по всем мишеням умудрилась попасть?

– Клиф научил. – Леся залихватски зажмурила один глаз. – В шутерах. И в виаре. А видели бы вы, как он ножи кухонные метает, ух.

– Явно целях самообороны, – пробухтел Элвен, – когда ты сковородку в руки берешь.

– Пока вы болтаете, – заканючила Айрис, – Милред с сообщником орко-друидом последний подарок вскрыть успеют. Давайте уже к ним, тьма жаждет кровавой дани!

– Лесю берем с собой, – решил с тяжким вздохом Аларик, – запугаем врага с порога…

Она с готовностью передернула игрушечный затвор, Элвен жестом велел браться за руки. Я хватанула Лесю – чтоб не терялась, и мелкую за косу – ибо нефиг тьму заранее призывать. Они мои! Жахнуло голубоватым светом портала, оторвало от земли. Покачав, как на волнах забористого хмеля, опустило на ступени перед тяжеленной дверью. Аларик достал свой волшебный ключ от всех замков, запросто провернул в скважине. Ну, мой талисман тоже двери отпирает. Правда, чуть иначе. Я первой впрыгнула внутрь, на край красного ковра. Шагнула в

полумрак, сбоку нависла тень. Замах, треск, щепки… А, это шкаф был. Библиотека в коридоре, чтоб ее саблезубые белки подрали.

– Редчайшие издания, – сообщил Элвен из-за вороха взлетевших листов. – Клифа и за меньшее испепелили.

– Он один был, – возмутилась Леся, – и без двух артефактов.

– А какая у нас тактика? – спросила шепотом Айрис.

Аларик молча сотворил вокруг нас щит. Обдало жарищей, стало светло от окруживших нас фаерболов. Из-за шкафа явился Милред с развевающимися полами халата. Ни «здрасти» нам, ни «пощадите». Щит сдуло, фаерболы ринулись в атаку. Аха! Да!.. Заварушка!!! Я замахала секирой, отражая эти никчемные огненные плевки. Сверху стелилась тьма, прикольно шипела под хохот Айрис. Пламя так же делало «ш-ш-ш» и гасло. Элвен плевался водицей, бешено сверкали светлые щиты. Пыщ, быдыщ! Дым, перекошенная физиономия архимага, какой-то шкаф между нами. Щепки, щепки, щепки! Хруст… А не, то не шкаф, то Элвена отшвырнуло и в стену впечатало. Зря я на него обернулась. Споткнулась, блинский пирожок! Аларик сцапал мелкую с пути фаербола, Леся шмальнула из ружья. Деревянная пробка влетела Милреду ровно в лоб – на защиты пофиг веники. Он шатнулся и оторопело выпалил:

– Вы что, издеваетесь?!

– Это Леся, – учтиво предупредил Аларик.

Глаза архимага округлились.

– И ее магию блокирую только я… – прохрипел Элвен, поджимая ноги от подбирающегося к нему пламени, – если поджарите меня, она вас опять черствыми булками закидает, или чем похуже!

– Вам меня не запугать! – прорычал Милред. Потер лоб и спросил: – Чего приперлись-то?

– Подарки. – Леся перезарядила ружье. – Верните под елку стыренное.

– Какие еще подарки? – свел он непонимающе брови под зреющей шишкой.

Я вскочила на ноги, подняла секиру. Слышу… Шум крови, зов справедливости. И шорох странный за стеной! Размахнуться, швырнуть. Бабах! Стена рухнула и осыпалась. Пыль, грохот, кашель. За осевшей пылью – груда коробок с праздничными лентами.

– Эти, – ответила я, – подарки.

Милред поперхнулся кашлем. Из-за подарков высунулись длинные уши и высокий лоб с рисунком-молнией. Ёпсель-помсель! Эльфийский шаман! Бывший верховный…

– Опаньки, – Леся дернула плечом, ружье дважды пальнуло.

Пробка срикошетила от потолка, влетев шаману по макушке, тот ойкнул и пригнулся обратно. Вторую пробку Милред нервным пассом испепелил в полете.

– Темные чумашки вас раздери! – Айрис ткнула пальцем во вскрытые коробки, их-за которых торчали острые уши. – Мимо стражи прошмыгнул не кот, и не пес. А призрачный волк! Я и забыла, что самые крутые шаманы в них обращаются. Вот как он пробрался на праздник без приглашения.

– Между прочим, орки – это бывшие эльфы, – вставила Леся, – так что я была почти права!

– Значит, подарки уперли нехороший человек и дурной эльф, – рыкнула я, чуя, как свирепею, – а обвинили гномов! Честно пьющих весь вечер гномов. Оскорбили до глубины души! Из-за этих отрыжек птеродактиля… Приишибу-у-у!

Из-за коробок вырвалась молния, ударила в пол. Волосы встали дыбом и заскрипели. Нарывается, длинноухий!..

– Спокойно, – на мою макушку легла Аларикова ладонь, приглаживая хвостики, – прежде, чем окончательно разнести здесь все, давайте выясним, зачем высокопочтенным господам понадобились подарки с главной площади.

– Затем, что это подарки, – фыркнула Леся. – Я как-то в детстве пыталась отнять у Деда Мороза мешок, но он сам был виноват – не захотел мне ничего дарить за восьмой рассказанный стишок…

– Спросим, когда воскресим их, – процедила Айрис, сгребая пыль в фигуристую кучу, – и упакуем. Вместе с подарками!

– За оставшихся полчаса не успеем, – Аларик посмотрел на меня выразительно. – Как думаешь?

Ну, так-то да. Архимаг и верховный шаман, даже бывшие, противники серьезные. Это вам не махалкой от мартышки отбиваться.

– Не подарки понадобились, а подарок, – раздался сердитый голос из-за коробок, – один.

– Зачем же было переть все? – справедливо озадачилась Леся.

– Надо было у елки разворачивать и проверять? – пробухтел Милред и сгорбился. – Ружье опусти, и руки убери на спину. Тогда расскажу.

– Да все уже ясно, – Айрис воинственно прищурилась и чихнула – таки пыльно. – Ему нужно что-то конкретное из того, что королю подарили.

– Оно мое! – Шаман величественно восстал из-за коробок. С решительно обиженной физиономией и свисающей с уха лентой. – Ишь что удумали под елку паковать. Совсем ку-ку в нашем Шаасе, дарить такое. Король не оценит. Поэтому забираю,

или молния меня на месте зашиби! Он мне нужен.

– Шаас или король? – хмыкнула я. – Не, вряд ли… Горшок с суда, что ли?

– Священный сосуд, – по привычке важно поправил он и сам от себя отмахнулся. – Ну да, горшок. Короче, не отдам. Мой!

– В комплект к ранее упертой крышке? – издевательски поинтересовалась Айрис, взбивая пыль в чумашку.

– Ладно вам, – вступилась за шамана Леся. – Может, у него ностальгия. Столько лет в нем просидел, проработал. А теперь вокруг этот огромный страшный мир. Будет сидеть в горшке во время панических атак, успокаиваться…

– Да не, – шаман стянул с уха подарочную ленту, – в нем лопушанку варить удобно. По особому рецепту, с риналией. Получается – улет, закачаешься! И до утра качаться будешь. Вкус – во, градус – ах. Я лучшему другану обещал на обновление года.

– А что такого? – Милред сделал морду кирпичом в ответ на наши взоры, полные вопросов. – У меня спина болит, полный ревматизм, никакие целители не помогают! Необходимо прогреть хорошенько. Изнутри. В общем, подарки наши. Катитесь вон, пока целы.

Брови седые сдвинул сурово, по таким бровищам сразу читается – не горшок вам, а горшком. Что ж! Айрис щелкнула пальцами, из пыли слепился кругло-глазастый монстр. По полу пополз едкий туман, я подпрыгнула, отразив секирой подло запущенную молнию. Р-р-р!!! Кровавые вспышки, варварская ярость! Боевая стойка, замах…

– Погодите, – Аларик жестом развеял чумашку, мелкая сердито топнула. – Я правильно понимаю, похищение затеяно лишь ради горш… священного сосуда? Другие подарки вам ни к чему?

– Совершенно, – шаман сверкнул глазищами, – обойдусь как-нибудь без спиночесалки из ветви вечного дерева и эко кресла, после которого ужасно чешется… Ай, неважно.

– Предлагаю вернуть остальное, – предложил Аларик, – запакуем обратно и переместим под елку. Без сражений и прочего, что помешает нам вовремя встретить обновление года.

Милред с шаманом задумчиво переглянулись.

– Не-е-е, так не пойдет, – я предупредительно шарахнула секирой в пол, брызнули щепки. – Горшок – недостача в подарках. Я явилась сюда за ними, чтоб очистить доброе гномье имя!

– Ой-ой, – закатил глаза шаман, – да передайте Валанару, что горшок я забрал. Ибо мое! Пусть утрется. Утащил священный сосуд в музей без разрешения. Я у него и просил, и блинчиков предлагал, и золото. А он – нет, мол, я попрал великое таинство

эльфийского суда, позор, позор. А сам дарить вздумал. ьфу.

Сказать Вале, что его подарки эльф и упер? Это я с удовольствием!

– Заметано, – я убрала секиру, – ищем вам горшок, и пакуем остальное.

– Можно, я тоже? – жалобно подал голос Элвен, прилепленный к стене и тщетно пытающийся затоптать огонь на полах халата.

Ох ты ж! Зайцелопы меня забодай, мы про него забыли совсем!.. Милред махнул рукой, пламя погасло, и его бывший студент свалился на пол, дымясь и кряхтя. Леся охнула и кинулась к нему, бросив ружье, Аларик выдохнул.

До боя часов на площади оставалось – фьють, гном наплакал. Мы живо принялись потрошить подарки! Но осторожно… Нам же их еще обратно запаковывать. Ленты шуршали, отлетала аккуратными клочками оберточная бумага. Горшок нашелся быстро, в коробке с сушеными лопухами. Шаман их вытряхнул с воплем: «Джекпот!». Пока он любовно потирал горшку бока, нашептывая что-то на эльфийском, мы начали заворачивать королевское добро как было. Ну, почти как было.

– Супер здорово, расчудесно, – сидя пританцовывала Леся, – упаковывать подарки с лучшими друзьями, которых три с лишним года не видела! Мечта, идиллия, идеальный канун Нового года…

– Пакуйте, пакуйте, не отвлекайтесь, – Аларик подсунул ей следующий раскуроченный подарок, – ровнее выйдет.

– Да нормально выходит, – прошипела Айрис, навязывая клевых охотничьих узлов вместо банта. – А давайте в пустую коробку из-под горшка Чумашку засунем?

– Нет, не давайте. – Он беглым взглядом проверил кучку пыли у шкафа и закончил обматывать лентой огромный сверток с пряничной статуей короля. – Тини, помоги.

Я рубанула секирой по ленте, та разрезалась, красивенько завившись на концах. Хорошо обязанности распределили, мне нравится! Элвен с Милредом магией распрямляли помятые коробки – вжух-вжух, как говорит Леся. Шаман дотер горшок до блеска и тоже подключился. Силен, завернул в бумагу кабаний окорок, ни разу не надкусив. Уважаю. Да там не кусок был, а целый кусманище! Сразу видно, что гномский подарок, от души. Не то что чучелко худосочной белки, с которым возилась Леся – облепливала коробку лоскутами бумаги и оплетала коконом из ленты. Ы-ы-ы…

– Так и задумано, – горячо уверила подруга, – это коробка Франкенштейн.

– Не знаю, о чем ты, – хрюкнул Элвен, – но, по-моему, прям набор «Некромантия для самых маленьких» получился.

– Таких наборов не бывает, – буркнул Аларик и покосился на Айрис, – и слава забытым богам…

– Зачем я только с вами пошла? – гневно засопела мелкая. – Будет заварушка, говорили они. Мрак, смерти и воскрешения, говорили они! А в итоге что?..

– Погром, разруха, и полдня уборки, – проворчал Милред, – не считая предстоящего ремонта.

– А мне и так нравится, – шаман нежно подул на горшок, – отсутствие стены вносит в интерьер нотку стихийного хаоса…

– Не переживай, – я хлопнула Айрис по плечу, – в другой раз обязательно кого-нибудь грохнем!

– Но чтобы сразу воскресили, – назидательно сказал Аларик и отрезал: – А пока баталиям отбой. Айрис, до конца года будешь вести себя тихо, мирно и прилично. Даже если это окажутся самые ужасные десять минут твоей жизни.

– Не будет, – возразила я. Иначе бы Гиз пентаграммы в саду не чертил, а она бы к нему не спешила, роняя тапки. Ей тьма из бездны, как важно было до полночи возвратиться. – Спорим?

Он утвердительно кивнул, мелкая отвела глаза. Едрена кочерыжка! Я же его так по миру пущу.

– Фсё… – Леся побарабанила ладонями по последней мумифицированной лентой коробке, смачно дожевывая. – Только я шъела оттуда что-то вкушное, но обертка тоже крашивая, шойдет за подарок…

– Отправляемся, – скомандовал Аларик, – пора уже обновление года встречать.

– Как жаль, – Милред хмуро зыркнул на обломки стены, – что вы наконец-то уходите.

– С порталом подсобите? – спросил Элвен, сгребая коробки в удобную для перемещения кучу. Невинно моргнул честными глазами и добавил: – Чтобы вы с лучшим другом побыстрее смогли приняться за особенный рецепт, и прогрелись хорошенько. Изнутри.

– Чтоб тебя главой академии назначили, – как-то совсем не дружелюбно пожелал бывший архимаг и щелкнул пальцами.

Подарки пыхнули ярко-синим светом. Портал разгорелся кострищем. Осталась малость – взяться за руки и портануться туда, куда Милред нас послал. Не в бар «Грустная устрица», надеюсь.

– Стойте! – крикнула Леся. – Давайте все обнимемся. – Она косо глянула на пенсионеров. Впрочем, какие они пенсионеры, бандиты в чистом виде. – Кроме вас, конечно.

– Вот сейчас обидно было, – обронил шаман.

Я закинула секиру на плечо и набросилась на подругу. С объятиями. Элвен тоже, а с ним и Айрис, увлекая за собой Аларика.

– Вы такие классные, – попискивала Леся, цепляясь за него, – и новогодний квест классный, гораздо прикольнее, чем в игре! Я всех люблю, сильно-сильно. Даже Аларика!..

– Ну, хватит, – прокряхтел он, но по спине ее в ответ похлопал. – Оставь немного любви на потом, не в первое же возвращение всю расходовать.

Ага, да, пусть еще непременно заглядывает. Слышать ее голос в голове – неплохо, но голосу ребрышки любя не пересчитаешь! Милред скривился, портал набух и раззявил пасть пространственной дырой. Нас всосало внутрь, протащило как зубастый ящик по кочкам. И выплюнуло на площади, близ сверкающей елки. Под ней кучно валялись подарки вполне презентабельного вида. Ну, по крайней мере, для тех, кто нормально праздник отмечал, не отлынивал. Площадь кишела народом, король Касиан толкал в центре с постамента речь. Часы на башне отчитывали последние минутки, темное небо готовилось подставиться под залпы салютов. Мы потирали места, на которые с размаху приземлились, Леся расселась на земле и осовело трясла головой.

– У-у-у, – она свела глаза в кучу, – кто же так злобно порталы ставит, без плавного торможения…

– Лэйси?! – Элвен сгреб ее в охапку и поставил на ноги. – Вернулась! Как оно там?

– Странно, – выдавила та. – Всеобщего языка нет, голубой огонек в ящике поет. Клиф взрослый, но все равно тот еще лось, игра по Антилии как живая. Видела ненастоящую мини-себя!

– А оливье? – спросила я о главном. – Попробовала?

– О да, – выдавила Лэйси. – У них его сколько… столько… Будто они его всю неделю есть собираются!

Толпа с нашего края расступилась, навстречу выпорхнули принц Эрни и Валя-поклепщик. Непробиваемо важный и расфуфыренный, аж секира зачесалась. За эльфами следом просочился Гиз и прилип к Айрис, потирая руки. Та что-то ему заговорщицки зашептала. Вот куда мне еще десять золотых, а?

– О, Тини из Анкарона, дочь мудрейшего из гномьих королей! – завел Эрни с разгона. – Вы справились, выполнили обещанное. Всегда знал, что ваше слово дорого стоит. Откройте же, не томите, кто наш бесчестный злодей и похититель?

– Ваш-ваш, именно ваш! – Я пнула крайний подарок в общую кучу. – Извиняйте, боюсь запутаться в титулах. Пущай хранитель

эльфийского культурного наследия скажет. То его друг. Передавал ему, шоб он утерся и не дарил больше чужие горшки без спросу.

Валя не по этикету икнул. Поник ушами и побелел, как бледная поганка.

– Эльф?! – воскликнул Эрни. – Вором оказался эльф?..

– Да, – подтвердила я под кивки верных товарищей, – не гном. За обвинения требую компенсации! Аморальной. Скальп хама сгодится.

– Я принесу публичные извинения, – проблеял Валя, – в том числе в письменном виде.

– Не… – Я плюнула на лезвие секиры и протерла рукавом. – Давай лучше скальп. Он на стене моего дома будет гораздо симпатичнее смотреться, чем какие-то извинения.

Главный культурный эльф попятился, площадь взорвалась рукоплесканиями и свистом. Не мне… То король Касиан речь дотолкал. И наши на меня вообще ноль внимания! Элвен мурлыкал с Лэйси, мелкая со своим колдуном. Только Аларик утомленный взор вперил и поинтересовался:

– Как насчет того, чтобы подарить Валанару его же скальп? Ну, в честь праздника.

– Снять и подарить? – уточнила я.

– Нет…

– Ладно, – махнула я рукой. Той, в которой была секира. Валя шарахнулся и припустил прочь пришибленным кузнечиком. – Живи… Пока что.

Эрни галантно откланялся и тоже растворился в толпе. Я задумчиво оглянулась на подарки. Ну, это самое. Ура-а-а, победа! Можно пить дальше! Свист утих, я хватанула бокал из рук подбежавшего ко мне Клауса. Красив, зараза, и нос какой у него празднично красный, залюбуешься. Обнялись, чмокнулись. Ай, хорошо! Стрелка часов выровнялась, разнесся бой курантов. Е-е-е, с обновлением года! Замереть, прислушиваясь, загадать желание. Чтоб еще больше чудес было, и ничего нам за это не было. Зазвенели друг об друга бокалы да кружки, оркестр грянул в трубы. Завел песенку ангельский голосок, на площадь выплыла Дэйна. Аларик улыбнулся. Не жене отчего-то, а мне – хитро-довольно. Орки меня сожри! Отыгрался.

– Не поняла, – пихнула я Айрис в худосочную бочину. Она зашипела, но от Гиза отклеилась. – Где ваш заранее приготовленный призыв демона?

– Отменила, – заявила мелкая. – Вы же с Алариком поспорили, что я шалостей не натворю. Дурная я, что ли, золотишко наше транжирить?

Растет! Умнеет на глазах прям. Я уж не надеялась. Из такой башки дурь выветривается нескоро.

В небе забахал салют, не небо стало, а сплошь фаербол разноцветный. Бодро отщелкивали минуты нового года, я жестом чокнулась с папкой, скачущим по башне, и осушила бокал. Сзади что-то лопнуло, после пронзительно зашуршало. Гирлянда, едрен дракон! Елка дрогнула, завалилась на фонарь. Тот хрустнул и сложился. Пополам… Бам-ц!.. Половинки крестились и подкошено рухнули. На подарки, как целились. Сверху грябнулась елка, под грохот брызнули иголки, обломки, ошметки. Эм-м-м… Из-под подрагивающих ветвей виднелись куски эльфийских цацек и расшибленные в лепешку подарки. Ну, зато теперь никто не узнает, как криво мы их криво упаковали!

Элвен и Лэйси опустили выставленные руки, прикрывшие нас от осколков. Аларик улыбнулся мне еще шире. Ну да. Кончилось все скверно. Приматывать елку к фонарю действительно была идея не фонтан. Я подрыгала ногой, стряхивая обрывок гирлянды, и спросила:

– Сколько я тебе там за пирожки должна?..